

Е.Д. Суворов

БАНКРОТСТВО

в практике нового Верховного Суда РФ
за первый год работы
(2014–2015):

акты и комментарии

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

Евгений Суворов

**Банкротство в практике
нового Верховного Суда РФ
за первый год работы (2014–
2015): акты и комментарии**

«Статут»

2015

УДК 346.9
ББК 67.404.013

Суворов Е. Д.

Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014–2015): акты и комментарии / Е. Д. Суворов — «Статут», 2015

ISBN 978-5-8354-1207-5

Настоящее издание продолжает серию сборников практики высшей судебной инстанции в сфере банкротства; первый из них вышел весной 2015 г. и был посвящен практике Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ за 2014 г. В данный сборник вошла практика применения законодательства о банкротстве вновь образованного Верховного Суда РФ за первый год его работы (2014–2015). Все определения распределены по соответствующим рубрикам, к каждому из них дается авторский комментарий. Сборник может быть полезен судьям, помощникам судей и специалистам, арбитражным управляющим, служащим уполномоченного органа и органа по контролю, сотрудникам саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, юристам, специализирующимся в сфере банкротства, в том числе представителям кредиторов, работникам операторов электронных площадок, оценщикам, а также всем тем, кто интересуется конкурсным правом в частности и проблематикой несостоятельности в целом.

УДК 346.9
ББК 67.404.013

ISBN 978-5-8354-1207-5

© Суворов Е. Д., 2015

© Статут, 2015

Содержание

Вступительное слово	6
Возбуждение дела о банкротстве	8
Определение от 31 июля 2015 г. № 305-ЭС15-3229 1	8
Определение от 27 мая 2015 г. № 310-ЭС14-8980	13
Арбитражные управляющие	18
Определение от 26 июня 2015 г. № 305-КГ15-1971	18
Установление (исключение) требований	23
Определение от 6 августа 2015 г. № 302-ЭС15-3973	23
Определение от 27 мая 2015 г. № 302-ЭС14-7670	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Е.Д. Суворов

БАНКРОТСТВО в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014–2015): акты и комментарии

Вступительное слово

Уважаемые коллеги, друзья!

Вот и прошел первый год работы нового Верховного Суда РФ после проведенной в 2014 г. судебной реформы: именно Верховный Суд РФ теперь является «практикоопределяющим» судебным органом по всем коммерческим спорам, включая дела о банкротстве.

Настоящее издание продолжает серию сборников практики высшей судебной инстанции в сфере банкротства; первый из них вышел весной 2015 г. и был посвящен практике Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ за 2014 г.

«Миссией» названной серии являются обобщение и анализ правовых позиций высшего суда, высказываемых им при разрешении конкретных споров в банкротной сфере. Хочется надеяться, что такие обобщение и анализ помогают участникам соответствующих отношений в формировании и уточнении своих позиций по конкретным спорам, а также способствуют развитию конкурсного права в целом.

Отметим, что хотя определения судебных коллегий Верховного Суда РФ, вынесенные такими коллегиями в качестве «повторной» кассационной инстанции, не обладают всеми свойствами «прецедента», присущими постановлениям Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ или Президиума Верховного Суда РФ, их фактический окончательный характер (до настоящего времени ни одного дела о банкротстве Президиумом Верховного Суда РФ рассмотрено не было) служит достаточным обоснованием их практикоформирующего значения.

Определения Верховного Суда РФ традиционно распределены по рубрикам, характерным для обобщения вопросов конкурсного права: возбуждение дела о банкротстве; арбитражные управляющие; установление (исключение) требований; текущие платежи; залоговые кредиторы; собрание кредиторов; оспаривание сделок; продажа имущества должника; мировое соглашение; процессуальные вопросы; налогообложение в банкротной сфере; банкротство индивидуальных предпринимателей; банкротство застройщиков. Также традиционно названные определения приводятся в полном объеме для удобства работы с ними, для этих же целей в каждом из указанных актов выделены соответствующие правовые позиции. Помимо определений, вынесенных по результатам кассационного разбирательства, в сборник вошли извлечения из обзоров судебной практики Верховного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ.

К каждому из актов дается авторский комментарий, имеющий целью выявление альтернативных методов разрешения соответствующих казусов, а также выделение и обсуждение отдельных вопросов, затронутых в комментируемых определениях, причем не столько в целях критики, сколько для полноты необходимого участникам банкротных процедур материала, а также для возможного развития науки конкурсного права.

Автор выражает признательность своей семье за помощь и поддержку, судьям и работникам судебной системы за результаты их труда, использованные в настоящем сборнике, своим

учителям, в том числе Василию Владимировичу Витрянскому, за предоставление возможности заниматься конкурсным правом, своим коллегам за критику и идеи, сопровождающие нашу совместную работу и обогащающие ее.

Евгений Дмитриевич Суворов, кандидат юридических наук, магистр частного права, ответственный редактор Дайджеста новостей правового регулирования банкротства

Возбуждение дела о банкротстве

Определение от 31 июля 2015 г. № 305-ЭС15-3229¹

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Резолютивная часть объявлена 27.07.2015.

Полный текст изготовлен 31.07.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Самуйлова С.В., Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Лукьянова Н.В. от 05.03.2015 на определение Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2015 по делу № А40-33319/14.

В судебном заседании приняли участие представители:

– Лукьянова Н.В. – Абросимов И.А. (по доверенности от 27.06.2015), – жилищно-строительного кооператива «Ваниль» – председатель правления Герасимов А.В. (протокол № 1 заседания правления от 05.04.2011), а также члены жилищно-строительного кооператива «Ваниль» – Багдасарян Л.Р., Газазян Г.Г., Кусанина Л.И., Михальченко Л.Ф.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей и членов жилищно-строительного кооператива «Ваниль», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лукьянов Николай Валерьевич (далее – заявитель) обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) Жилищно-строительного кооператива «Ваниль» (далее – кооператив).

Определением от 09.09.2014 во введении наблюдения в отношении кооператива отказано, заявление Лукьянова Н.В. оставлено без рассмотрения.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2014 это определение отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд округа постановлением от 25.02.2015 отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель, ссылаясь на существенное нарушение норм материального права, просит отменить судебные акты судов первой инстанции и округа, оставить в силе постановление апелляционного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2015 кассационная жалоба заявителя с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Здесь и далее судебные акты приводятся согласно редакции, размещенной в СПС «КонсультантПлюс».

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель кооператива и его члены возражали против удовлетворения кассационной жалобы, считая судебные акты законными и обоснованными.

Изучив материалы дела, проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что вынесенные по делу судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, между Лукьяновым Н.В. и кооперативом заключен договор паенакопления от 07.06.2012 № ДПН-048/15-13 (далее – договор) на строительство жилого дома по строительному адресу: г. Москва, ЮАО, ул. Каширское шоссе, вл. 74 в целях получения жилого помещения, состоящего из 1 (одной) комнаты, расположенного на 13 этаже, секция № 2, номер на площадке 15, ориентировочной общей площадью 37,86 кв. м.

В соответствии с договором кооператив принял на себя обязательства по инвестированию строительства, а пайщик обязался оплатить вступительный, членский и паевой взносы в размере, порядке и сроки, установленные Уставом, внутренними положениями кооператива и настоящим договором.

Заявитель внес предусмотренные договором денежные средства в размере 4 041 160 рублей в полном объеме.

Поскольку строительство дома начато не было, 13.06.2013 Лукьянов Н.В. подал заявление о выходе из кооператива, на заседании правления которого договор расторгнут (протокол от 05.07.2013 № 05/2013), а также принято решение о возврате Лукьянову Н.В. внесенных им денежных средств.

Решением Преображенского районного суда города Москвы от 15.01.2014 по гражданскому делу № 2-1066/14 с кооператива в пользу Лукьянова Н.В. взысканы денежные средства в размере 4 041 160 рублей (паевой взнос) и 30 000 рублей (проценты за пользование чужими денежными средствами).

Неисполнение кооперативом решения послужило основанием для обращения Лукьянова Н.В. в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Оставляя заявление без рассмотрения, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что фактически договор паенакопления регулирует взаимоотношения сторон по участию в кооперативе, в связи с чем требование заявителя как бывшего члена кооператива о выплате пая не может быть признано денежным по смыслу статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Отменяя определение суда первой инстанции и направляя вопрос на новое рассмотрение, апелляционный суд, сославшись на пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал, что спорный договор наряду с условиями о членстве в кооперативе, содержит условия гражданско-правовой сделки по строительству многоквартирного дома. В связи с невозможностью последнего передать имущество по договору у него возникло обязательство по возврату денежных средств, уплаченных в счет стоимости квартиры.

Окружной суд, ссылаясь, в том числе на нормы закона, регулирующие участие в жилищно-строительном кооперативе, отменил постановление апелляционного суда, поддерживая правовую позицию суда первой инстанции.

Между тем при вынесении судебных актов суды не учли следующее.

Параграфом 7 главы 9 Закона о банкротстве регламентирован порядок банкротства организаций – застройщиков многоквартирных домов, направленный на защиту прав граждан, принимающих участие в строительстве жилья.

Из анализа положений пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве следует, что для признания должника застройщиком, помимо наличия общих признаков банкротства, необхо-

димо соблюдение специальных условий, а именно: привлечение им денежных средств и (или) имущества участника строительства; наличие к нему денежных требований или требований о передаче жилых помещений; объектом строительства выступает многоквартирный дом, который на момент привлечения денежных средства и (или) имущества участника строительства не введен в эксплуатацию.

Установленные настоящим параграфом правила применяются независимо от того, является ли застройщик правообладателем земельного участка либо имеет разрешение на строительство объекта (пункт 2 статьи 201.1 Закона о банкротстве).

Пунктом 6 названной статьи предусмотрено право арбитражного суда признать наличие у участника строительства требования о передаче жилого помещения или денежного требования не только в случае заключения договора по правилам Федерального закона № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», но практически при любых договорных и юридических способах внесения денежных средств застройщику.

При этом законодатель указывает на необходимость выявления притворных сделок застройщика или третьих лиц, действовавших в его интересах, предоставляя тем самым защиту практически всем категориям дольщиков, которые вложили средства в строительство многоквартирных домов, в том числе и по так называемым «теневым схемам» (пункт 5 статьи 201.1 Закона о банкротстве).

В этой связи вывод судов первой инстанции и округа о том, что требование о возврате паевого взноса связано исключительно с участием в потребительском кооперативе, в связи с чем не может служить основанием для возбуждения дела о банкротстве последнего, основан на неполно выясненных обстоятельствах дела.

Вопрос о том, является ли кооператив застройщиком по смыслу названных норм права и применимы ли в данном случае правила параграфа 7 главы 9 Закона о банкротстве, судами трех инстанций не исследовался.

Поскольку допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, без устранения которых невозможны восстановление прав и защита законных интересов заявителя, принятые судебные акты подлежат отмене с направлением вопроса на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении суду следует устранить указанные недостатки, соблюдая баланс взаимных интересов всех членов кооператива, вложивших свои средства в строительство многоквартирного дома.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 184, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2014, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2015 по делу № А40-33319/14 отменить. Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В. КАПКАЕВ

Судья
С.В. САМУЙЛОВ

Судья
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Комментарий

В данном деле по существу последовательно подняты две правовые проблемы:

1) квалификация требований члена потребительского кооператива о возврате внесенных денежных средств по договору паенакопления;

2) конкурентоспособность требований, вытекающих из участия в потребительском кооперативе.

ВС РФ обоснованно указал на то, что при рассмотрении вопроса о квалификации подобных требований в делах о банкротстве потенциальных застройщиков суд должен выяснять действительную волю сторон при установлении соответствующих отношений. Данная позиция, как представляется, является продолжением тезиса, сформулированного в Обзоре практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утв. Президиумом ВС РФ 4 декабря 2013 г., согласно которому привлечение денежных средств граждан на практике осуществляется посредством широкого спектра сделок помимо прямого договора долевого участия в строительстве. Указанная проблема получила также свое продолжение в тексте специального закона, посвященного банкротству застройщиков: в соответствии с п. 6 ст. 201.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) арбитражный суд может признать наличие у участника строительства требования о передаче жилого помещения или денежного требования не только в случае заключения договора участия в строительстве, но и в иных случаях, когда речь идет о передаче денежных средств или иного имущества в целях строительства многоквартирного дома и последующей передачи жилого помещения в таком доме в собственность; среди возможных случаев для такой квалификации названо и внесение денежных средств в жилищно-строительный кооператив в целях участия в строительстве многоквартирного дома. В свою очередь, данные указания закона предвзяты ориентацией суда на выявление притворных сделок при установлении требований участников строительства и признание их таковыми (с соответствующей переквалификацией по ст. 170 ГК РФ) (п. 5 ст. 201.1 Закона о банкротстве).

Между тем процитированные нормы не могут быть истолкованы в том смысле, что любое требование члена кооператива автоматически является конкурентоспособным. Оно может стать таковым только в том случае, если будет переквалифицировано с учетом притворности корпоративных (кооперативных) отношений в обычное обязательственное требование. В свою очередь, требование бывших членов кооператива о возврате средств, если не установлено прикрытие другой сделки, не является конкурентоспособным. Это вытекает из природы корпоративных отношений – член корпорации является ее «собственником» и не может конкурировать с обычными внешними кредиторами, так как скорее находится на стороне должника. Здесь не имеет значения, идет речь о денежном или ином требовании, связано такое требование с прекращением участия в корпорации или нет. Более того, соответствующие «требования» не являются обязательственными, а потому называются требованиями с определенной долей условности. Законодательное закрепление соответствующая идея получила в абзаце пятом п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве, в соответствии с которым с даты введения наблюдения не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая).

Таким образом, важным условием для вывода о конкурсной способности подобных требований является прикрытие иной воли; именно здесь и кроется основная проблема – квалификация отношений сторон (корпоративные или обязательственные). Как видно из данного дела, участник внес средства по договору паенакопления.

Что именно может служить основанием для вывода о прикрытии договором о паенакоплении договора об участии в строительстве? Представляется, что это могут быть:

– выявление воли «члена кооператива» реализовывать свои корпоративные права, отсутствие гарантий передачи жилого помещения, так как речь идет о кооперации, но не об обязательстве одного перед другим (для доказывания кооперативных, т.е. корпоративных, отношений);

– отсутствие возможности «члена кооператива» реализовывать свои корпоративные права, иные характерные именно для обязательственных отношений условия (ответственность, в том числе неустойка, условия расторжения договора, одностороннего от него отказа), свидетельствующие об оппозиции сторон (должник-кредитор), а не об объединении лиц для общей цели (для доказывания обязательственных, а не корпоративных отношений).

В то же время следует признать, что данный вопрос является в высшей степени зависящим от конкретных обстоятельств дела, сохранившихся доказательств и убеждения судьи.

Определение от 27 мая 2015 г. № 310-ЭС14-8980

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Резолютивная часть определения объявлена 20.05.2015.

Полный текст определения изготовлен 27.05.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Никольское» на решение Арбитражного суда Тамбовской области от 28.04.2014 (судья Краснослободцев А.А.) по делу № А64-6348/2013, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2014 (судьи Суренков А.А., Седунова И.Г., Баркова В.М.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014 (судьи Андреев А.В., Козеева Е.М., Савина О.Н.) по тому же делу.

В судебном заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью «Никольское» Вологдин А.В. (по доверенности от 15.05.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Никольское», поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Никольское» (далее – общество «Никольское») обратилось в Арбитражный суд Тамбовской области с иском к ликвидатору общества с ограниченной ответственностью «Трансзернопродукт» (далее – общество «Трансзернопродукт») Юрину А.Н. о признании незаконными действий ликвидатора, выразившихся в нарушении установленного законом порядка ликвидации юридического лица, и о взыскании с него 1 810 835 рублей 79 копеек в возмещение убытков.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Федеральной службы судебных приставов России по Тамбовской области.

Решением Арбитражного суда Тамбовской области от 28.04.2014, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2014 и Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014, в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе общество «Никольское», ссылаясь на нарушение судами норм права, просит отменить принятые по делу судебные акты и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 10.04.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, выступлении представителя общества «Никольское», Судебная коллегия по экономическим спорам Верхов-

ного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанции и усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Тамбовской области от 29.01.2010 по делу № А64-6702/2009 с общества «Трансзернопродукт» в пользу общества «Никольское» взысканы 1 646 330 рублей основного долга по договору поставки от 03.10.2008 № 42, 144 023 рубля 87 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 20 451 рубль 92 копейки в возмещение судебных расходов.

Впоследствии (01.04.2010) на основании решения единственного учредителя общества «Трансзернопродукт» Юрина А.Н. в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) внесены записи о начале ликвидации общества «Трансзернопродукт» и о назначении его ликвидатором Юрина А.Н.

Сообщение о ликвидации общества «Трансзернопродукт» опубликовано в журнале «Вестник государственной регистрации» 14.04.2010.

Районным отделом судебных приставов 04.06.2010 на основании исполнительного листа от 23.04.2010, выданного Арбитражным судом Тамбовской области, возбуждено исполнительное производство.

Юрин А.Н. 14.10.2010 обратился в межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы № 7 по Тамбовской области с заявлением о государственной регистрации ликвидации общества «Трансзернопродукт», представив ликвидационный баланс.

В ЕГРЮЛ 22.10.2010 внесена запись о государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией, общество «Трансзернопродукт» исключено из ЕГРЮЛ.

Полагая, что в результате действий (бездействия) Юрина А.Н. общество «Никольское» понесло убытки и утратило возможность удовлетворения своего требования за счет имущества ликвидированного юридического лица, общество «Никольское» со ссылкой на статьи 15 и 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, действовавшей в спорный период), а также статьи 10, 224, 226 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды сочли, что обществом «Никольское» не исполнена обязанность по предъявлению соответствующего требования ликвидатору в срок, установленный пунктом 1 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем пришли к выводу об отсутствии совокупности обстоятельств, необходимых для привлечения ликвидатора к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков.

Кроме того, судами указано на ошибочность ссылок общества «Никольское» на положения Закона о банкротстве, поскольку в рассматриваемом случае производство по делу о несостоятельности в отношении общества «Трансзернопродукт» не возбуждалось.

Между тем судами не учтено следующее.

При разрешении вопроса о наличии оснований для привлечения ликвидатора к ответственности в виде возмещения убытков, причиненных его действиями (бездействием), подлежат оценке обстоятельства, связанные с соблюдением им порядка ликвидации, установленного Гражданским кодексом Российской Федерации.

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации прежде всего ликвидатор должен совершать действия, направленные на разрешение надлежащим образом вопросов, касающихся расчетов с кредиторами; ликвидатор письменно уведомляет кредиторов о предстоящей ликвидации юридического лица.

Судами не был установлен факт направления ликвидатором письменного уведомления кредитору о ликвидации общества «Трансзернопродукт».

Более того, установленный статьями 61–64 Гражданского кодекса Российской Федерации порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидатору было доподлинно известно о наличии не исполненных обязательств перед кредитором, потребовавшим оплаты долга, в том числе путем инициирования судебного процесса о взыскании задолженности, при этом ликвидатор внес в ликвидационные балансы заведомо недостоверные сведения – составил балансы без учета указанных обязательств ликвидируемого лица и не произвел по ним расчета.

Судами установлено, что Юрин А.Н. являлся генеральным директором общества «Трансзернопродукт» и его единственным учредителем, а впоследствии был ликвидатором.

Согласно пункту 1 статьи 53 и пункту 3 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, с момента назначения ликвидационной комиссии, ликвидатора к ним переходят полномочия по управлению делами юридического лица.

В период осуществления Юриным А.Н. полномочий руководителя и ликвидатора общества «Трансзернопродукт» арбитражным судом рассматривался спор о взыскании с названного общества в пользу общества «Никольское» задолженности по договору поставки.

При таких обстоятельствах именно на Юрине А.Н., контролировавшем текущую деятельность должника, лежит бремя доказывания того, что от него была скрыта информация о возникшей задолженности и об иске, предъявленном обществом «Никольское», что он не располагал документами бухгалтерского учета и отчетности, а реальная возможность восстановления соответствующей документации отсутствовала.

Доводы кредитора о том, что ликвидатор в данном случае не мог не знать о наличии задолженности перед обществом «Никольское», Юрин А.Н. не опроверг.

При этом ликвидационный баланс не содержал сведений о задолженности перед обществом «Никольское».

Таким образом, не могут считаться законными выводы судов о соблюдении Юриным А.Н. положений действующего законодательства, регулирующего порядок ликвидации юридического лица, об отсутствии в его действиях (бездействии) признаков противоправности и об отнесении негативных последствий непредъявления требования на кредитора, не извещенного в установленном порядке о процедуре добровольной ликвидации.

Если стоимость имущества должника – юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 224 Закона о банкротстве ликвидационная комиссия, ликвидатор обязаны обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности.

Именно ликвидация через процедуру конкурсного производства обеспечивает справедливое распределение среди кредиторов средств, вырученных от продажи имущества несостоятельного должника, которой предшествует формирование конкурсной массы, в том числе за счет реализации конкурсным управляющим предоставленных ему законодательством о банкротстве полномочий, касающихся выявления и возврата имущества должника, находящегося у третьих лиц, оспаривания сделок должника, совершенных в преддверии банкротства, привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и т.п.

С заявлением о признании общества «Трансзернопродукт» банкротом ликвидатор в арбитражный суд не обращался, мотивы своего бездействия в этой части он не раскрыл.

Данные обстоятельства не были приняты во внимание судами при разрешении вопроса о наличии оснований для привлечения ликвидатора к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков (статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Допущенные арбитражными судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов общества «Никольское», в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Тамбовской области от 28.04.2014 по делу № А64-6348/2013, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2014 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тамбовской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Д.В. КАПКАЕВ

Судья
Г.Г. КИРЕЙКОВА

Комментарий

Следует согласиться с ВС РФ в том, что ликвидация через процедуру банкротства представляет наиболее эффективный механизм распределения надлежащим образом сформированной имущественной базы должника.

Применительно к выводам, касающимся банкротства, сделанным в комментируемом определении, обратим внимание на вменение ликвидатору необращения с заявлением о банкротстве и связь данного обстоятельства с требованием о возмещении убытков, причиненных ликвидатором.

В целом неподача заявления о банкротстве, если для этого имеются основания, является, в свою очередь, основанием для привлечения ликвидатора к субсидиарной ответственности (п. 3 ст. 9, п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве). Думается, что это единственное последствие нарушения обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом. Связано это, в частности, с тем, что таким нарушением не причиняются убытки как таковые. С нормативной точки зрения такой вывод может быть обоснован ссылкой на то, что п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве является *lex specialis* по отношению к *lex generalis* ст. 15 ГК РФ и даже п. 1 ст. 10 Закона о банкротстве. Сочетание указанных последствий может привести фактически к двойной ответственности. Материальным аргументом является то обстоятельство, что неподача заявления о банкротстве не причиняет убытков, их причиняет вывод активов, он и дол-

жен получать нормативную оценку на предмет восстановления нарушенных прав и законных интересов с соответствующим механизмом. Возбуждение дела о банкротстве конечно же упрощает ряд мероприятий, но не является единственной формой их осуществления, кроме того, в данном конкретном случае (при предположении недобросовестности ликвидатора) такое дело о банкротстве, возбужденное по заявлению ликвидатора, вряд ли улучшит положение кредиторов. Принимая во внимание изложенное, существуют определенные сомнения в том, что мотивы необращения ликвидатора с заявлением о банкротстве должника в суд имеют юридическое значение для иска о возмещении причиненных им убытков по ст. 15 ГК РФ.

Арбитражные управляющие

Определение от 26 июня 2015 г. № 305-КГ15-1971

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Резолютивная часть определения объявлена 19.06.2015.

Полный текст определения изготовлен 26.06.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Ксенофонтовой Н.А.,
судей Разумова И.В. и Шиловцова О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 46 по г. Москве на решение Арбитражного суда города Москвы от 09.06.2014 (судья Лапшина В.В.) по делу № А40-55062/14, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2014 (судьи Кольцова Н.Н., Маркова Т.Т., Мухин С.М.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2014 (судьи Нужнов С.Г., Кобылянский В.В., Петрова В.В.) по тому же делу.

В заседании приняли участие:

гражданка Булатова М.А. (заявитель);

представители Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 46 по г. Москве (заинтересованное лицо) – Егоров А.Е. по доверенности от 15.06.2015 № 07-17/038865, Ключевский Г.В. по доверенности от 08.09.2014 № 07-15/106288, Голуб М.Е. по доверенности от 18.06.2015 № 07-17/039712.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ксенофонтовой Н.А., а также объяснения заявителя и представителей заинтересованного лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий общества с ограниченной ответственностью «Энерготрейдинг» Булатова М.А. (далее – конкурсный управляющий или заявитель) обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным выраженного в письме Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 46 по г. Москве (далее – заинтересованное лицо, регистрирующий орган) от 27.03.2014 № 05-18/035862 отказа во внесении в единый государственный реестр юридических лиц сведений о конкурсном управляющем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.06.2014 заявление удовлетворено: действия регистрирующего органа, связанные с отказом во внесении в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) изменений относительно конкурсному управляющего общества, выраженном в письме от 27.03.2014 № 05-18/035862, признаны незаконными и на регистрирующий орган возложена обязанность по устранению допущенного нарушения путем внесения в ЕГРЮЛ сведений о конкурсном управляющем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества.

Суд признал, что для внесения подобных изменений в реестр достаточно вступившего в законную силу определения арбитражного суда об утверждении кандидатуры конкурсного управляющего, представленного им в регистрирующий орган вместе с заявлением, составленным в произвольной форме.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2014 решение оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2014 решение от 09.06.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2014 оставлены без изменения.

Регистрирующий орган подал в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации кассационную жалобу на судебные акты, в которой просит их отменить в связи с несоответствием обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, неправильным применением норм права и нарушением единообразия сложившейся судебной практики, каковые считает основаниями для отмены судебных актов в соответствии со статьей 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2015 кассационная жалоба заинтересованного лица с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители заинтересованного лица доводы жалобы поддержали и просили об отмене судебных актов и отказе в удовлетворении требования заявителя.

Заявитель в судебном заседании просил об оставлении судебных актов без изменения как соответствующих закону.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и пояснениях присутствующих в судебном заседании заявителя и представителей заинтересованного лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 09.06.2014, постановление от 15.09.2014 и постановление от 11.12.2014 подлежат отмене по следующим основаниям.

Заявитель определением Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2014, принятым в рамках дела № А40-1136/13 о банкротстве общества, утвержден его конкурсным управляющим.

Конкурсный управляющий подал в регистрирующий орган заявление от 11.03.2014 № 03-к, в котором просил об исключении из ЕГРЮЛ сведений о своем предшественнике и внесении таких сведений о себе как лице, имеющем право действовать без доверенности от имени общества на основании определения от 18.02.2014.

В ответе от 27.03.2014 № 05-18/035862 регистрирующий орган указал заявителю на необходимость представления заявления по форме № Р14001, утвержденной приказом ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@, соответствующего требованиям пункта 1.2 статьи 9 Закона № 129-ФЗ.

Сочтя изложенные в ответе регистрирующего органа от 27.03.2014 № 05-18/035862 требования незаконными, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением об оспаривании поименованного ответа как отказа во внесении изменений в содержащиеся в ЕГРЮЛ сведения.

Достаточность судебного акта об утверждении заявителя конкурсным управляющим и неправомочность требования регистрирующего органа о предоставлении других документов заявитель обосновывает наличием у него в силу статьи 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) полномочий органов должника и необходимостью применения к регистрации заявленных им изменений аналогии пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной реги-

страции юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ) о совершении регистрационных действий по ликвидации юридического лица в случае банкротства на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства.

Эта позиция заявителя поддержана судами неосновательно.

Порядок внесения изменений в сведения ЕГРЮЛ регулируется Законом № 129-ФЗ.

Сведения, за изменением которых обратился конкурсный управляющий, применительно к терминологии Закона № 129-ФЗ именуется сведениями о юридическом лице, не связанными с внесением изменений в учредительные документы юридического лица.

Порядок государственной регистрации изменений таких сведений и требуемые для совершения регистрационного действия документы прямо предусмотрены статьями 9, 17, 18 Закона № 129-ФЗ, поэтому применения по аналогии статьи 21 Закона № 129-ФЗ о регистрации ликвидации юридического лица недопустимо.

Согласно статьям 9, 17, 18 Закона № 129-ФЗ для внесения требуемых конкурсным управляющим изменений установлен заявительный порядок регистрации, устанавливающий обращение заинтересованного лица по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации органом исполнительной власти. Таковой является форма № 114001, утвержденная приказом ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@, на незаполнение которой заявителем сослался в оспариваемом ответе регистрирующий орган.

Закон № 129-ФЗ не содержит иных правил регистрации изменения сведений, не связанных с изменением учредительных документов для лиц, находящихся в процедуре банкротства.

Закон о банкротстве, в частности статья 129 о полномочиях конкурсного управляющего, не содержит специальных правил регистрации сведений о нем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени должника.

Судебный акт об утверждении конкурсного управляющего подтверждает полномочия этого лица и относится к основаниям для внесения в реестр сведений о нем как о лице, действующем без доверенности от имени находящегося в процедуре банкротства юридического лица, но не подменяет собой другие требуемые Законом №129-ФЗ для совершения регистрационных действий документы, которые заявитель должен представить в регистрирующий орган в установленном этим Законом порядке.

Следовательно, регистрирующий орган правомерно отказал в совершении регистрационных действий.

При таких обстоятельствах судебные акты о признании оспариваемого письма регистрирующего органа незаконным подлежат отмене в силу статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а заявление – оставлению без удовлетворения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13– 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 09.06.2014 по делу № А40-55062/14, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2014 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Энерготрейдинг» Булатовой Марии Анатольевны о признании незаконным отказа Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 46 по г. Москве, выраженного в письме от 27.03.2014 № 05-18/035862, во внесении в Единый государственный реестр

юридических лиц сведений о конкурсном управляющем как лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества, отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.А. КСЕНОФОНТОВА

Судьи

И.В. РАЗУМОВ

О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Комментарий

Данное дело продолжает «тренд» на отказ от принципа непосредственного действия судебных актов по делу о банкротстве (название условное). Ранее такое действие усматривалось из целого ряда источников права, а также актов их толкования. В качестве примера можно привести непосредственное действие определения о введении наблюдения для приостановления исполнения исполнительных документов (абзац четвертый п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве), решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства для снятия арестов, наложенных на его имущество (абзац девятый п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве), определения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства для снятия соответствующих арестов, наложенных на имущество должника (п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 59) и др.

Данный принцип (непосредственного действия актов по делу о банкротстве) берет свое начало из представления о банкротстве как процедуре, затрагивающей интересы широкого круга лиц (включая публичные), не терпящей промедлений и предполагающей как можно более скорое и эффективное наполнение конкурсной массы, ее сохранение, продажу и распределение выручки среди кредиторов, связанной нередко с желанием должника увести активы от кредиторов, а отдельных кредиторов получить полное удовлетворение, несмотря на недостаток конкурсной массы. Очевидно, что непосредственное действие ограничений (или их снятие) способствует достижению указанных целей с учетом упомянутых особенностей.

Принцип непосредственного действия судебных актов по делу о банкротстве предполагает отсутствие каких бы то ни было дополнительных заявлений (ходатайств и т.п.) для обеспечения реализации эффекта того акта, о непосредственном действии которого мы говорим. Следовательно, данный принцип «отступает» каждый раз, когда делается вывод о необходимости подать то или иное дополнительное заявление в тот или иной орган для достижения необходимого и предусмотренного законодательством эффекта. Такой вывод в последней судебной практике делается не впервые. Например, в определении КС РФ от 15 мая 2012 г. № 813-О указывается, что для снятия ареста, наложенного в уголовном деле, самого по себе решения о признании должника банкротом недостаточно, необходимо постановление, определение «лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело и в чьи полномочия входит установление и оценка фактических обстоятельств, исходя из которых снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника, признанного банкротом»; в определении ВС РФ от 14 мая 2014 г. № 18-КГ13-191 установлено, что решение о признании должника банкротом не влечет автоматической отмены меры обеспечения, примененной к его имуществу в гражданском судопроизводстве.

Комментируемое дело, таким образом, продолжает «серию» подобных изъятий из указанного выше принципа.

Применительно к данному определению отметим также следующее. Раз внесение сведений о конкурсном управляющем возможно на основании правильно оформленного заявления, следовательно, такое заявление является имеющим юридическое значение, но главное другое – юридическое значение имеет то, «находится» конкурсный управляющий в реестре или нет; в противном случае об этом было бы сказано в комментируемом определении. Вот именно эта идея и заставляет беспокоиться о ее соответствии целям банкротных процедур.

Само по себе прекращение полномочий бывшего руководителя должника и появление таких полномочий у конкурсного управляющего должны происходить в день открытия конкурсного производства (при утверждении конкурсного управляющего), а не в дату внесения изменений об этом в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ); такое решение направлено на фиксирование и сохранение конкурсной массы. В противном случае мы можем столкнуться с многочисленными сделками, произведенными между датой открытия конкурсного производства и внесением сведений о конкурсном управляющем в ЕГРЮЛ.

По общему правилу, если мы не дадим специального решения для смены лица в случае открытия конкурсного производства, такие сделки могут остаться в силе, имея в виду п. 22 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25, в котором для не связанных с должником лиц предлагается пониженный стандарт осмотрительности (достаточно сведений из ЕГРЮЛ, нет необходимости ознакомляться с учредительными документами), а также принимая во внимание принцип публичной достоверности ЕГРЮЛ (п. 2 ст. 51 ГК РФ). Вряд ли это соответствует смыслу смены лица, действующего от имени должника, в случае открытия в отношении должника конкурсного производства.

Именно в связи с этим и необходимо развивать концепцию отказа от ЕГРЮЛ как единственного источника, с которым должен ознакомиться контрагент при совершении сделки с должником, когда мы говорим о сделке банкротства. Реестр имеет значение тогда, когда речь идет о частных изменениях, само по себе признание должника банкротом – акт публичного характера, открытый для всех, в связи с чем значение ЕГРЮЛ как такового для целей ознакомления с полномочиями лиц, действующих от имени потенциальных должников, должно быть снижено за счет принятия во внимание также сведений об утверждении конкурсных управляющих.

В целях проведения этой концепции (отказа от исключительности ЕГРЮЛ для определения полномочий лица, действующего от имени должника, на предмет их прекращения в связи с открытием конкурсного производства и появления таких полномочий у конкурсного управляющего) ВС РФ мог бы принять и иное решение, продемонстрировав идею отсутствия значения заявления конкурсного управляющего для целей внесения изменений в ЕГРЮЛ и указав, что такие изменения вносятся регистрирующим органом при первом получении заверенной копии решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (с утверждением конкурсного управляющего), в связи с чем само по себе то обстоятельство, что конкурсный управляющий подал заявление не по предусмотренной для частных изменений форме, не может служить основанием для отказа во внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ.

Представляется также, что для решения подобной проблемы наиболее полным образом *de lege ferenda* необходимо внесение изменений в ЕГРЮЛ в автоматическом режиме: решение о признании должника банкротом подлежит направлению в регистрирующий орган, который, не дожидаясь какого бы то ни было заявления, вносит необходимые изменения в кратчайший срок.

Установление (исключение) требований

Определение от 6 августа 2015 г. № 302-ЭС15-3973

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Резолютивная часть определения объявлена 03.08.2015.

Полный текст определения изготовлен 06.08.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Красильникова Владимира Петровича на определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014 (судья Ерохина О.В.), постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 (судьи Магда О.В., Бутина И.Н., Споткай Л.Е.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 (судьи Васина Т.П., Николина О.А., Палашенко И.И.) по делу о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Агентство Норильск Авиа Сервис» № А33-16866/2013.

В судебном заседании приняли участие представители:

индивидуального предпринимателя Красильникова Владимира Петровича (далее – предприниматель) – Игнатов А.Ю. по доверенности от 31.07.2015;

Управления Федеральной налоговой службы по Красноярскому краю – Чайковская Н.В. по доверенности от 21.07.2015 № 158;

Федеральной налоговой службы – Степанов О.С. по доверенности от 19.03.2015 № ММВ-24-8/123.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей Красильникова В.П. и уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Агентство Норильск Авиа Сервис» (далее – ООО «Агентство Норильск Авиа Сервис», должник) индивидуальный предприниматель Красильников Владимир Петрович обратился в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности по договорам беспроцентного займа в размере 21 130 000 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015, в удовлетворении требования отказано.

Красильников В.П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить названные судебные акты, требование направить на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

В обоснование кассационной жалобы предприниматель ссылается на существенные нарушения арбитражными судами норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Межрайонная Инспекция Федеральной налоговой службы № 25 по Красноярскому краю считает принятые судебные акты законными и обоснованными, просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании представитель Красильникова В.П. поддержал доводы кассационной жалобы, представители уполномоченного органа возражали против ее удовлетворения.

Конкурсный управляющий должником, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в обоснование заявления о включении требования в реестр требований кредиторов предприниматель указал, что между ним и ООО «Агентство Норильск Авиа Сервис» заключены договоры беспроцентных займов: от 14.10.2010 № Авиа267/10 на сумму 1 630 000 руб. на срок до 14.10.2011; от 24.02.2010 на сумму 19 500 000 руб. на срок до 24.02.2011.

В подтверждение перечисления денежных средств по вышеуказанным договорам займа Красильниковым В.П. представлены квитанции к приходным кассовым ордерам, акты сверки взаимных расчетов, объявление на взнос наличными, а также выписка из лицевого счета ООО «Агентство Норильск Авиа Сервис».

Согласно пункту 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление № 35) проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе (пункт 3 статьи 50 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)).

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что Красильников В.П. является участником должника с размером доли в уставном капитале 70

процентов, в связи с чем его требование о возврате займов не может конкурировать с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота, поскольку учредители (участники) должника несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью.

По мнению суда, заключение договоров займа должно рассматриваться как внутренние отношения участника и должника, а поэтому Красильников В.П. может заявлять требования лишь на имущество, оставшееся после удовлетворения требований всех других кредиторов должника.

Помимо вывода о том, что требования относятся к внутрикорпоративным отношениям между должником и его участником, суд первой инстанции также указал на отсутствие у Красильникова В.П. финансовой возможности для внесения денежных средств по договорам займа в общей сумме 21 130 000 руб.

Повторно рассматривая обоснованность требования кредитора, суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции относительно отсутствия у Красильникова В.П. финансовой возможности предоставления займа, указав, что материалами дела не подтверждается фальсификация представленных Красильниковым В.П. доказательств в обоснование заявленного требования, а также не подтверждается недостоверность сведений, указанных в платежных документах, в связи с чем безденежность договоров займа не подтверждена соответствующими доказательствами, бесспорно свидетельствующими о невнесении денежных средств заимодавцем.

Вместе с тем, оставляя определение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции указал, что данная ошибка не привела к принятию неправильного решения, согласившись с выводом суда первой инстанции о том, что требование Красильникова В.П. относится к внутрикорпоративным отношениям между должником и его участником, поскольку целью заключения договоров займа было именно пополнение оборотных средств должника.

Арбитражный суд округа выводы суда апелляционной инстанции поддержал.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу статьи 2 Закона о банкротстве конкурсными кредиторами являются кредиторы по денежным обязательствам, за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации, вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия.

Согласно пункту 2 статьи 4 Закона о банкротстве для определения наличия признаков банкротства должника учитываются размер денежных обязательств, в том числе размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником, размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения, и размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате компенсации сверх возмещения вреда, выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия.

Из приведенных норм следует, что возможность признания лица конкурсным кредитором в деле о банкротстве обусловлена существом обязательства, лежащего в основании требования к должнику. **Учредители (участники) юридического лица (должника) по обя-**

зательствам, вытекающим из такого участия, не могут являться его конкурсными кредиторами.

Правоотношения, связанные с участием в обществе с ограниченной ответственностью, регламентируются Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Статья 8 названного Федерального закона определяет права участников общества: участники общества вправе участвовать в управлении делами общества в порядке, установленном законом и уставом общества, получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном его уставом порядке; принимать участие в распределении прибыли; продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном законом и уставом общества; выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли в случаях, предусмотренных законом; получить в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость. Участники общества имеют также другие права, предусмотренные названным Федеральным законом.

В предусмотренных указанным Федеральным законом и уставом общества случаях правам участников корреспондируют соответствующие обязанности общества; при их ненадлежащем исполнении участники общества вправе предъявить обществу свои имущественные и неимущественные требования, вытекающие из данных правоотношений.

Таким образом, к обязательствам должника перед его учредителями (участниками), вытекающим из участия в обществе, относятся обязательства, корреспондирующие корпоративным правам участников и регулируемые нормами корпоративного законодательства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Подпункт первый пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации называет договоры и иные сделки в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей.

В рассматриваемом случае судами установлено, что требование кредитора основано на договорах займа, заключенных между ним и должником.

При заключении договоров займа кредитор и должник приняли на себя взаимные обязательства, которые согласно закону (статьям 307 и 309 Гражданского кодекса Российской Федерации) должны были исполняться каждым из них надлежащим образом и в соответствии с условиями сделок.

В соответствии с положениями статей 807, 808 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа является реальным и считается заключенным с момента передачи.

Таким образом, правоотношения, основанные на договорах займа, подлежат регулированию нормами главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вытекающие из данных правоотношений требования не носят корпоративный характер.

Вместе с тем, делая вывод о том, что целью заключения договоров займа в данном случае было именно пополнение оборотных средств должника, суды не сослались на относимые и допустимые доказательства, которые бы подтвердили данные обстоятельства.

Сам по себе факт того, что займодавцем выступает участник должника, является недостаточным для вывода об отсутствии заемных отношений и направленности на реализацию внутрикорпоративных отношений.

Кроме того, указывая на отсутствие у Красильникова В.П. и членов его семьи финансовой возможности для перечисления денежных средств по договорам займа, суд первой инстанции исходил лишь из справок, подтверждающих доходы Красильникова В.П. и членов его семьи; при этом не исследовал вопрос о возможности получения денежных средств из других источников, например, путем заключения договора займа.

Повторно рассматривая требование Красильникова В.П., суд апелляционной инстанции обстоятельства наличия у Красильникова В.П. возможности предоставить заем должнику фактически не рассматривал, указав лишь, что безденежность договоров займа не подтверждена соответствующими доказательствами.

При таких обстоятельствах выводы судов об отсутствии законных оснований для удовлетворения заявления Красильникова В.П. не основаны на фактических обстоятельствах и имеющих в деле и исследованных судом доказательствах.

В связи с чем обжалуемые судебные акты нельзя признать законными.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении настоящего обособленного спора в рамках дела о банкротстве допущены существенные нарушения норм процессуального права, выразившиеся в несоблюдении требований процессуального закона об оценке доказательств, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Красильникова В.П., в связи с чем определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Поволжского округа.

При новом рассмотрении спора в рамках дела о банкротстве судам необходимо учесть вышеизложенное, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения спора, а также дать правовую оценку всем доводам лиц, участвующих в рассмотрении спора.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014 по делу № А33-16866/2013, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А. БУКИНА

Судья
Д.В. КАПКАЕВ

Судья
Г.Г. КИРЕЙКОВА

Комментарий

Правовой проблемой, ставшей предметом рассмотрения в данном деле, является вопрос о конкурентоспособности² требований о возврате сумм займа, выданных должнику его учредителем (членом корпорации).

По мнению ВС РФ, следует различать две ситуации:

1) когда речь идет фактически о корпоративных отношениях (ВС РФ ссылается на пополнение оборотных средств как цель, подтверждающую именно такие отношения);

2) когда отношения сторон действительно являются заемными.

Сузим область оценки и поставим следующие вопросы:

– стоит ли различать указанные ситуации для целей выявления конкурентоспособности требования;

– подтверждает ли пополнение оборотных средств реализацию корпоративных отношений;

– какие обстоятельства могут свидетельствовать о том, что налицо именно корпоративные отношения?

Ранее мы уже предлагали распространить режим, предусмотренный для корпоративных вкладов, на займы, предоставляемые учредителями своим юридическим лицам, ссылаясь на то, что в противном случае решение вопроса о месте в очереди удовлетворения таких требований, возникших из финансирования должника, зависело бы от произвольного момента – от оформления каузы предоставления должнику: если это вклад в уставный капитал или в имущество общества, то предлагалось бы действовать по правилам ликвидационной квоты, если это заем – то через обычное конкурсное требование третьей очереди³.

Имея в виду, что каузу предоставления в подобных случаях могут выбирать контролирующие должника участники, при этом «своим» юридическое лицо является только для них, подтверждая высказанную ранее позицию, для целей настоящего комментария сформулируем тезис следующим образом: займы, предоставленные должнику контролирующими его участниками, не могут конкурировать с внешними кредиторами, следовательно, не являются конкурентоспособными.

Вменение контролирующему участнику корпоративного статуса с невозможностью конкуренции с внешними кредиторами может быть обосновано, помимо вышеизложенного, с нескольких точек зрения.

² Конкурентоспособность включает в себя две основные характеристики: 1) возможность включения в реестр требований кредиторов и участие в распределении имущества должника на условиях пропорциональности и очередности и 2) возможность служить основанием для возбуждения дела о банкротстве. Строго говоря, современная российская правоприменительная практика знает случаи ограниченной конкурентоспособности, при которой один из элементов (возбуждение дела о банкротстве) отсутствует. В частности, речь идет о требованиях неденежного характера, которые могут включаться в реестр требований кредиторов (п. 34 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35, ст. 201.6 Закона о банкротстве). Но применительно к данному делу мы обсуждаем полную конкурентоспособность требования, если специально не будет указано иное.

³ См.: Суворов Е.Д. Банкротство в практике Президиума ВАС РФ за 2014 год: прецеденты и комментарии. М.: Статут, 2015. С. 101.

Во-первых, контролирующему участнику вменяется тот самый контроль над должником, который у него имеется. Справедливым и типичным является такое распределение рисков (шире – выгод и ограничений), которое соответствует формуле «контролирующий проигрывает». Такое решение является известным, предполагая при наличии того или иного спора выяснение, в чьей сфере контроля находился предмет спора. Достаточно указать на общее распределение рисков случайной гибели вещи между владеющим и невладеющим лицами (см., например, ст. 669, 696, 741 ГК РФ).

Во-вторых, контролирующему участнику может быть вменена недостаточная капитализация должника. О ней, действительно, может свидетельствовать, например, необходимость пополнения оборотных средств, а по существу – необходимость спасения от банкротства. Если такая необходимость возникает, следует презюмировать, что должник не обладает достаточным капиталом для ведения своей основной деятельности. В такой ситуации риск недостаточной капитализации должен ложиться на участника.

В-третьих, вменение может быть основано на неравном положении контролирующего участника и внешнего кредитора по отношению к должнику. Основой для кредиторского требования к должнику являются независимость сторон обязательства друг от друга, их оппозиционность. Внешнее состояние кредитора по отношению к должнику предполагает невозможность для кредитора повлиять на имущественное положение должника, что сообщает требованию свойство обоснованности. Контролирующий участник должника «частично» и есть тот самый должник, по крайней мере, следовательно, должен получать определенные характеристики, принадлежащие должникам. В определенном смысле установление требования контролирующего участника в деле о банкротстве должника есть не что иное, как уменьшение обязательств самого должника. Особенно это заметно в компаниях «одного лица», если попробовать сравнить две формы ведения бизнеса соответствующим бенефициаром: с образованием юридического лица и без такового. В последнем случае бенефициар фактически выигрывает у кредиторов любую сумму, которую он вложит в бизнес через заем, а не через капитализацию.

В-четвертых, контролирующий участник зачастую не рассматривает предоставленный им своей компании заем как реальный к истребованию, т.е. не считает себя в полной мере независимым от должника кредитором. Раз это имеет место, правом порядком должна предусматриваться возможность переквалификации бумажных отношений в реальные (через механизм, предусмотренный для притворных сделок (ст. 170 ГК РФ) или для сделок, совершенных со злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ)).

В-пятых, контролирующему участнику может быть вменен умысел причинить ущерб кредиторам при осуществлении выбора варианта осуществления финансовых вложений.

О том, что данная проблема имеет место не только в России, свидетельствует, например, Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Так, в соответствии с рекомендацией 184 в законодательстве о несостоятельности следует оговорить, что требования лиц, связанных с должником, должны быть тщательно изучены и, если это обосновано: а) права лица, связанного с должником, на участие в голосовании могут быть ограничены; б) сумма требования лица, связанного с должником, может быть сокращена; в) требование может быть субординировано. Достаточным обоснованием для применения указанных мер могут считаться ситуации, когда предприятие должника недостаточно капитализировано или были совершены внутренние сделки (когда связанные с должником лица воспользовались преимуществом своего положения для получения прибыли)⁴.

⁴ Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. С. 309, 313 // https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/05-80724_Ebook.pdf.

В свою очередь, по общему правилу заем, предоставленный юридическому лицу неконтролирующим инвестором, может рассматриваться как влекущий возникновение конкурсного требования, так как ни одно из вышеуказанных оснований для вменения к такому инвестору неприменимо.

Как вывод следует признать, что требование контролирующего участника из займа не должно конкурировать с требованиями внешних кредиторов в принципе, поэтому попытка выделения «правильных» займов в данном случае нам представляется необоснованной. Конечно же речь идет о направлениях совершенствования правоприменительной практики, а возможно, и законодательства: в современных условиях то близкое к нормам закона толкование, которое было дано, не нарушает буквы закона.

В любом случае следует поддержать тот подход, согласно которому требования участников о возврате сумм займа, предоставленных на пополнение оборотных средств, не должны конкурировать с внешними кредиторами. Отвечая на последний поставленный вопрос, отметим, что иные обстоятельства, которые препятствовали бы включению требования в реестр, – это те обстоятельства, которые свидетельствуют об использовании контроля в отношении должника, о его недостаточной капитализации.

Последнее замечание, которое желательно учесть при выработке компромиссного подхода, – это вопрос презумпций: целесообразно исходить из презумпции недостаточной капитализации должника при рассмотрении требования контролирующего участника в деле о банкротстве должника (в концепции ВС РФ – презюмировать пополнение оборотных средств как цель займа). Такое решение в любом случае отвечает принципу, согласно которому доказывает тот, кто находится в более информированном (ином выгодном) положении; очевидно, что это контролирующий участник, а не внешние кредиторы.

Определение от 27 мая 2015 г. № 302-ЭС14-7670

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Резолютивная часть определения объявлена 20.05.2015.

Полный текст определения изготовлен 27.05.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федерального агентства железнодорожного транспорта (Росжелдор) на постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.06.2014 (судьи Бабенко А.Н., Петровская О.В., Споткай Л.Е.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.10.2014 (судьи Умань И.Н., Бандуров Д.Н., Первушина М.А.) по делу № А69-16/2013 Арбитражного суда Республики Тыва.

В заседании приняли участие представители:

Федерального агентства железнодорожного транспорта – Савин Д.Г. (по доверенности от 13.01.2015 № 06/15/УУП), Меркулов Г.В. (по доверенности от 13.01.2015 № 05/15/УУП), Веретенникова Н.В. (по доверенности от 29.01.2015 № 14/15/УУП);

закрытого акционерного общества «Международный промышленный банк» – Морозова М.С. (по доверенности от 13.04.2015 № 3-1328);

конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Енисейская промышленная компания» Дюрягина В.В. – Громадская С.В. (по доверенности от 05.11.2014);

Федеральной налоговой службы – Кафиев А.В. (по доверенности от 24.12.2014 № 22-13/379).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Федерального агентства железнодорожного транспорта, поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Федеральной налоговой службы, просившего кассационную жалобу удовлетворить, а также представителей закрытого акционерного общества «Международный промышленный банк» и конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Енисейская промышленная компания» Дюрягина В.В., просивших оставить оспариваемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Енисейская промышленная компания» (далее – промышленная компания, должник) Федеральная налоговая служба (далее – уполномоченный орган) обратилась в Арбитражный суд Республики Тыва с заявлением о включении 20 492 335 516 рублей 7 копеек убытков в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь.

К участию в рассмотрении обособленного спора в качестве третьих лиц привлечены Федеральное агентство железнодорожного транспорта и общество с ограниченной ответственностью «Стройновация».

Определением Арбитражного суда Республики Тыва от 25.12.2013 заявление удовлетворено частично, требования уполномоченного органа в размере 19 965 225 516 рублей 7 копеек включены в третью очередь реестра требований кредиторов промышленной компании.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.06.2014 определение суда первой инстанции отменено, требования уполномоченного органа признаны необоснованными.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 06.10.2014 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Федеральное агентство железнодорожного транспорта просит названные постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа отменить, оставив в силе определение суда первой инстанции. Федеральная налоговая служба в отзыве на кассационную жалобу поддержала позицию Росжелдора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.